

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА*

©2018 г. Л.В. Куликов*

* доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, факультет психологии, ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; e-mail: leon-piter@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2018 г.

Аннотация. С использованием методов корпусной лингвистики проведено исследование представлений о групповом субъекте в обыденной языковой картине мира, сопоставление сочетаемости слов, именующих группового субъекта, со словами, обозначающими различные формы внутренней и внешней активности индивидуального и группового субъекта. Для определения частотности был сформирован пользовательский подкорпус объемом 100606 документов, 9620945 предложений, 128877026 слов. Из всего объема Корпуса были исключены художественные и учебно-научные тексты. В пользовательский подкорпус вошли тексты, которые в Корпусе отнесены к сферам функционирования: бытовой, официально-деловой, производственно-технической, публицистической, рекламной, церковно-богословской и электронной коммуникации. В сборе данных использовался список из 14 лексем антропных феноменов: сознание, память, интерес, воля, мнение, деятельность, отношение, душа, характер, настроение/настрой, потребность, дух, чувство, состояние (перечислены в порядке убывания частотности). Выяснено, что наибольшую частотность имеют сочетания лексем антропных феноменов с лексемами таких групповых субъектов, как народ, общество, группа, коллектив. Наиболее частотные словосочетания: лексема общество и мнение, деятельность, сознание, отношение, интерес; лексема народ и воля, интерес, дух, душа, сознание, характер, отношение; лексема группа и интерес, деятельность, отношение, мнение; лексема коллектив и сознание, память, интерес, воля, мнение, деятельность, отношение; душа. Лексемы группового субъекта с наибольшей частотностью образуют словосочетания со следующими лексемами антропных феноменов:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-01194.

мнение (28,75%), интерес (11,30%), воля (9,99%), сознание (9,20%), отношение (к чему-либо) (8,06%). Объединяющим признаком для этих пяти наиболее частотных феноменов выступает их интенциональность. Изучение частотных характеристик лексики позволяет выяснять весьма существенные характеристики рефлексии группового субъекта.

Ключевые слова: групповой субъект, языковая картина мира, корпусная лингвистика, обыденное сознание, оценочное высказывание, оценка значимости.

Познание окружающего мира и самого себя, накопление, обобщение и трансляция опыта невозможны без опоры на картину мира, которая складывается как у индивидуального, так и надындивидуального субъекта. Любое групповое, коллективное поведение, какими глубокими ни были бы знания людей, входящих в группу, в коллектив, не может быть направляемо исключительно научными представлениями, профессиональным мышлением и оцениванием, опирающимися на научную картину мира (см. также: Новое в науках о человеке, 2015; и др.). Мнения и предпочтения, решения и поступки в реальной (не абстрактной, вымышленной или лабораторной) ситуации всегда обусловлены синтезом научных и обыденных представлений о мире, основывающихся на научном и обыденном знании, на научной и обыденной картине мира, на житейском опыте. Трудно представить человека, который имел бы широкие и систематизированные знания во многих науках, обладал бы достаточно полной физической, химической, биологической, психологической, социологической картиной мира. Кроме того, любая деятельность, любое поведение человека невозможны без накопленного чувственного опыта, апробированных локомоторных схем, множества развитых двигательных навыков, интуитивных решений, неосознаваемых выборов, позволяющих действовать в ситуации с должной оперативностью. Такого же рода рассуждения можно провести, рассматривая социальное поведение индивидуального и надындивидуального субъекта (см. также: Проблемы субъектов..., 2007; Субъектный подход..., 2009; и др.). В любой социальной

ситуации решения, планы, действия отдельного человека и группы отчасти возникают на основе научных систематизированных знаний, с использованием достоверной информации, но в большей степени под влиянием доминирующих в обществе социальных представлений, продукции средств массовой коммуникации, мнений лидеров, социальных стереотипов, слухов, интерпретации собственного и исторического опыта общества, этноса, региональной общности. Поскольку цели и способы построения картины мира в житейском и научном мировоззрении разные, то и картины мира имеют существенные различия. Формы внутренней и внешней активности группового субъекта существенно отличаются от аналогичных форм у индивидуального субъекта.

Б.Ф. Ломов отмечал, что подавляющее большинство исследований относится к психике человеческого индивида, и обращал внимание на то, что класс психических явлений, относящихся к уровню массовых процессов, движений (коллективные представления, общественное настроение, психологический климат и т.д.) изучаются значительно меньше. «Когда речь идет о социально-психологических явлениях, то их неверно было бы рассматривать просто как социально обусловленные характеристики индивидуальной психики. Например, общественное настроение – это не просто сходство состояний индивидов, принадлежащих к одной общности, или сумма индивидуальных состояний. Это – специфический психический феномен, имеющий свои источники, свой генезис и подчиняющийся своим объективным законам. Он характеризует именно общность людей, а не сумму индивидов» (Ломов, 1984, с. 73).

Оценивая в целом состояние проблемы коллективного субъекта, А.Л. Журавлев подчеркивал, что «остается проблемным важный вопрос о специфике субъектных качеств групп разного размера (численности), например: малых и больших социальных, которые, безусловно, имеют как сходные, так и

различные субъектные свойства. Более того, пока еще в достаточно острой форме сохраняется дискуссионность вопроса о возможности рассматривать большие социальные группы как субъекты...» (Журавлев, 2009, с. 79). Многие ученые считают, что к атрибутивным качествам субъекта необходимо относить не только его активность (инициативность, произвольность...), но и целостность, интегративность. По мнению А.В. Брушлинского, «целостность субъекта означает прежде всего единство, интегральность его деятельности и вообще всех видов его активности» (Брушлинский, 2002, с. 29). Это же свойство выделяется Журавлевым: «понятие и феномен «коллективный субъект» исходно характеризуется качеством интегративности» (Журавлев, 2002, с. 52). Целостность группового субъекта, в отличие от индивидуального, обеспечивается коммуникацией членов группы, координацией и субординацией внутри группового субъекта. Коммуникация и взаимодействие членов общности возможны, потому что, несмотря на принципиальные различия носителей двух классов психических явлений – индивидуальных групповых (см. подробнее: Ломов, 1984), принадлежности одних к уровню целостной личности, других – к уровню большой группы (см. подробнее: Макропсихология..., 2009), индивидуальные и групповая картины мира имеют необходимую общность. Все это возможно, если данные процессы опираются на определенный базис, в качестве которого выступает *языковая картина мира*, как групповой феномен, и определенная мера общности картин мира у индивидов, принадлежащих группе. Нет необходимости пояснять, что при всем разнообразии средств и форм коммуникации язык и речь представляют собой её основной инструмент.

Перечень лексических единиц, используемых для обозначения коллективного субъекта, довольно широк. Под *коллективным субъектом* можно понимать диады, малые группы (учебная группа, бригада, кафедра, лаборатория...), группа средних размеров (малое и среднее предприятие, КБ, вуз, митинг...),

большие социальные группы (классы, социальные слои, этнические группы, территориальные группы, партии, общественные движения, собрания, шествия...), общество в целом (Журавлев, 2002, с. 75). Поскольку, как индивидуальная, так и надындивидуальная субъективная картина мира, представляют собой неотъемлемую часть предмета психологической науки, то важно изучать *обыденное сознание и самосознание*, в частности, те представления о субъекте, которые закреплены в языке у носителей сознания и самосознания. В обыденной лексике словосочетания надындивидуальный, групповой или коллективный субъект не встречаются, но это не означает, что отсутствуют обыденные представления о том, что те или иные общности людей обладают активностью, что эти общности одна от другой отличаются масштабом и характером активности. Следовательно, необходимы ответы на ряд вопросов. Частью чего именно считает себя тот или иной человек, принадлежащий к социальной общности? Как именует человек ту общность, к которой себя относит, и какими словами он обозначает другие общности? Какими словами именуется групповой субъект в языковой картине мира? Какова сочетаемость данных именовании с другими единицами ментального лексикона? Каковы различия семантических полей лексем, обозначающих социальную общность в обыденной и научной картинах мира? Чтобы составить достаточно полную картину этих явлений, необходимо обратиться к конкретному фактическому материалу.

Объектом данного исследования выступила языковая картина группового субъекта. *Цель* исследования состояла в выявлении основных *характеристик представлений* о групповом субъекте в обыденной языковой картине мира.

В перечень *задач исследования* вошли: 1) сравнительный анализ частотности лексических единиц русского языка, именующих групповые субъекты; 2) выделение наиболее частотных слов обыденной лексики, обозначающих различные формы внешней и внутренней активности индивидуального и

группового субъекта; 3) выяснение сочетаемости слов, обозначающих группового субъекта, со словами, обозначающими различные формы внутренней и внешней активности индивидуального и группового субъекта.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКА

В исследовании использовались методы и методики корпусной лингвистики. Источником фактического материала служил *Национальный корпус русского языка* (Национальный корпус русского языка³) — доступный для поиска электронный онлайн-корпус русских текстов (далее, Корпус). В Корпус входят как письменные тексты (художественные, мемуары, публицистика, научная, религиозная литература, повседневная печатная продукция), так и тексты устной речи – публичной и частных бесед. Данные, которые получаемые благодаря Корпусу, можно оценивать как проявления группового (коллективного) сознания и менталитета носителей русского языка (подробнее см.: *Историогенез и современное состояние...*, 2016; и др.).

Процедура сбора данных

Первый этап – формирование перечня лексем, именующих феномены человеческой активности. Для формирования этого перечня использовалась электронная версия издания частотного словаря современного русского языка (Ляшевская, Шаров, 2009). В результате был сформирован перечень существительных, которые часто используются для описания внутренних и внешних форм активности человека. В него входят слова, которые образуют словосочетания, описывающие формы активности, как индивидуального, так и группового субъекта. Далее использовался *Национальный корпус русского языка* – доступный для поиска электронный онлайн-корпус русских текстов. Объем всего корпуса (по состоянию на май 2018 г.):

³ <http://dict.ruslang.ru/>

115645 документов, 23803881 предложение, 283431966 слов. Для проверки сочетаемости лексем сформированного списка форм активности с лексемами индивидуальных субъектов был использован следующий список: индивид, индивидуум, субъект, личность, персона, человек. Для лексемы *человек* вводилось ограничение – только единственное число, поскольку в ином случае в результат запроса входили фразы со словом *люди*. Был получен следующий список 27 лексем (в скобках указано число вхождений): душа (1111), деятельность (926), отношение (753), состояние (571), сознание (513), воля (411), поведение (404), потребность (340), характер (331), чувство (318), ум (241), дух (205), мысль (189), интерес (173), разум (163), понимание (139), активность (124), восприятие (103), память (101), желание (98), мышление (93), ощущение (91), мнение (68), общение (67), настроение/настрой (65), переживание (62), волнение (15). Эти слова можно было бы отнести к той части лексики русского языка, которая занимает заметное место одновременно, как в обыденной, так и в научной лексике. Немалая их часть не может быть рассмотрена как исключительно психологические понятия, поскольку многие имеют междисциплинарное употребление и содержательное наполнение. Кроме того, не все из них можно отнести к категории активности и разным ее формам. Исходя из этих соображений, автор счел возможным считать, что феномены, вошедшие в данный перечень (он, разумеется, может быть расширен), могут быть названы *антропными*. Вряд ли возникнет сомнение в том, что они связаны с миром людей, свойственны человеку и раскрывают сущность его активности, поэтому определение антропные вполне обосновано.

Второй этап – выделение наиболее частотных лексем антропных феноменов. Вначале была определена частотность лексем группового субъекта, сочетаемых с лексемами антропных феноменов. В первую десятку попали (в скобках указано число вхождений): народ (3785), общество (2448), группа (658), коллектив (315), нация (310), толпа (259), сообщество (118), община (76),

народность (70), этнос (19). По критерию целостности, принципиальное значение которого для определения субъекта не раз было подчеркнуто психологами (Брушлинский, 2002; Донцов, 1979; Журавлев, 2009), такие общности как нация, народность, этнос не могут быть приравнены к таким субъектам, как народ, общество, группа или коллектив. Толпа представляет собой специфический вид субъекта с неустойчивой общностью и субъектностью. Специфичность толпы отмечал В.М. Бехтерев: «Собирательной личностью, обществом или коллективом не может быть названо случайное скопление множества лиц в данный период времени в определенном месте» (Бехтерев, 1984, с. 82). Признак общности, по-нашему мнению, не следует приравнивать к признаку целостности. Лексема сообщество не имеет большой частоты, кроме этого, почти в половине случаев речь идет не о каком-либо сообществе, имеющем достаточно отчетливые границы, а о мировом/международном сообществе. В части вхождений данным словом обозначается не человеческое сообщество, а какое-то иное, например, бактериальное. По этим причинам предмет изучения был сужен, для дальнейшего сбора данных были оставлены четыре лексемы: народ, общество, группа, коллектив. Подсчет количества словосочетаний названных четырех лексем групповых субъектов с лексемами антропных феноменов показал, что словосочетания семи лексем – активность, ощущение, восприятие, мышление, разум, переживание, волнение, имеют очень малую частоту, поэтому они были исключены из списка.

Третий этап – определение частотности словосочетаний лексем, обозначающих группового субъекта, и лексем антропных феноменов в обыденной речи. Для определения частотности был сформирован пользовательский подкорпус объемом 100606 документов, 9620945 предложений, 128877026 слов. Из всего объема Корпуса были исключены художественные и учебно-научные тексты. В пользовательский

подкорпус вошли тексты, которые в Корпусе отнесены к сферам функционирования: бытовой, официально-деловой, производственно-технической, публицистической, рекламной, церковно-богословской и электронной коммуникации. Это было сделано для того, чтобы в поисковых запросах отделить обыденную лексику от научной.

Слова, обозначающие групповых субъектов (народ, общество, группа, коллектив) многозначны. В обыденной лексике и в текстах художественных произведений ими нередко именуется скопления, массы, собрания индивидов. «В булочной было много народу, и к кассе стояла длинная очередь» (Д.И. Хармс. Старуха (1939)); «У нас бывало много народа, чаще всего бывал Керенский» (З.Н. Гиппиус. Он и мы (1943)); «Толпа народа собралась около окровавленного кузнеца» (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867-1869)). Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка. Очевидно, что в таком контексте *субъектность* множества людей сомнительна. Нами была проведена проверка частоты использования рассматриваемых словосочетаний лексем антропных феноменов, лексем четырех видов групповых субъектов со словами *толпа, собрание, масса, множество* и *народ, общество, группа, коллектив* в пользовательском подкорпусе. Обнаружены два вхождения, в которых фигурирует лексема *народ*. Это дает основание считать, что столь малым числом нерелевантных вхождений можно пренебречь. Подчеркнем, что это относится к названному выше пользовательскому подкорпусу и объясняется наличием в запросе лексем антропных феноменов.

Для каждого словосочетания производились два лексико-грамматических поисковых запроса: в одном первым словом была одна из лексем антропных феноменов, вторым словом – название группового субъекта (пример: интерес народа), во втором запросе первым словом было прилагательное, образованное из соответствующего существительного, а вторым словом – одна из лексем антропных феноменов (пример: народный

интерес). Расстояние между словами было задано от одного до двух. Числа вхождений в первом и втором запросе суммировались, и в последующую обработку шли полученные суммы. В лексико-грамматическом поиске слова задаются лемматизированными (приведенными к словарной форме). Для существительного лемма – слово в именительном падеже, единственном числе, для прилагательных – слово мужского рода, единственного числа и в именительном падеже. Таким образом, в число вхождений попадали разные формы слова, например, интересы народа, интересу народа, интересам народа, интересов народа..., а во втором запросе – народный интерес, народные интересы, народных интересов, народным интересам и т.п. По результатам серии запросов было выяснено, что частоты сочетаний лексем групповых субъектов (народ, общество, группа, коллектив) и таких антропных феноменов, как желание, мысль, поведение, ум, понимание, общение – малы, каждый из них имеет частоту менее 1% от суммарного числа вхождений. С учетом этого перечень лексем антропных феноменов был сокращен, в нем были оставлены: сознание, память, интерес, воля, мнение, деятельность, отношение, душа, характер, настроение/настрой, потребность, дух, чувство, состояние (перечислены в порядке убывания частотности). В последующем сборе данных использовался список из 14 лексем антропных феноменов: сознание, память, интерес, воля, мнение, деятельность, отношение, душа, характер, настроение/настрой, потребность, дух, чувство, состояние (перечислены в порядке убывания частотности).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В пользовательском подкорпусе (в нем исключена учебно-научная литература) обнаружено 11951 словосочетаний четырех наименований группового субъекта с лексемами антропных феноменов, их частотность в процентах следующая: общество – 57,73%, народ – 35,05%, группа – 3,85%, коллектив – 3,37%. Были

вычислены проценты встречаемости словосочетания лексем группового субъекта с каждой из 14 лексем антропных феноменов. Перечислим наиболее частотные (имеющие более 5% вхождений в текстах) словосочетания: лексема *общество* и мнение (46,91%), деятельность (9,76%), сознание (9,68%), отношение (9,22%), интерес (9,19%); лексема *народ* и воля (26,64%), интерес (12,65%), дух (10,81%), душа (8,88%), сознание (8,36%), характер (7,16%), отношение (5,54%); лексема *группа* и интерес (30,22%), деятельность (27,00%), отношение (13,70%), мнение (7,39%); лексема *коллектив* и сознание (18,61%), память (13,15%), интерес (11,91%), воля (11,17%), мнение (10,42%), деятельность (8,19%), отношение (7,94%); душа (6,70%).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В языковой картине мира каждый (из сравниваемых) групповых субъектов открывается с разных сторон, внимание авторов текстов направлено на различные виды активности групповых субъектов и присущие им свойства. Если предметом обсуждения выступает общество, то на переднем плане оказывается его мнение, отношение, интересы. Объединяющим признаком этих психосоциальных феноменов можно считать позицию общества по тому или иному значимому вопросу. Суммарно на эти феномены приходится более двух третей частотности всего перечня феноменов. Народ, в русском языке, раскрывается наиболее ярко в его волеизъявлении, он предстает как субъект, обладающий волей, духом, душой, сознанием и своим характером. Достаточно заметно, что из обсуждаемых четырех надындивидуальных субъектов народ имеет наибольшую степень сходства с индивидуальным субъектом в плане многомерности их природы: индивидуальный и надындивидуальный субъекты имеют интересы, устанавливают отношения с другими субъектами, обладают волей, характером, сознанием, духом и душой. Разные авторы по-разному трактуют природу народной воли. «Если не исполнишь воли народа, сказали

послы, — то откроется бунт, неминуемо и скоро» (Н.М. Карамзин. История государства Российского: Том 8 (1815-1820)) (цитирования здесь и далее даны по текстам из Национального корпуса русского языка). Противоположная точка зрения на роль народной воли состоит в том, что власть в стране обладает не меньшей силой. «О вы управляющие умами и волею народов властители, колико вы бываете часто кратковидцы и близоруки, коликократно упускаете вы случай на пользу общую, утушая заквас воздымающий сердце юности». (А.Н. Радищев. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений (1789)). Дух и душа нередко выступают предметом обсуждения в тех высказываниях, где субъектом выступает народ. «Дух народа — усвоение всего общечеловеческого. Позволительно думать, что природа или таинственная судьба, устроив так дух русский, устроила это с целью (Ф.М. Достоевский. Записные книжки (1850-1881)). В русской публицистике можно встретить много размышлений о природе души народа: «В народной душе таятся инстинкты добра, правды, порядка, здравого смысла, благоговения». (К.П. Победоносцев. Ученье и учитель: педагогические заметки (1900-1904)).

Если речь идет о некоторой группе, то, в отличие от других субъектов, группу характеризует её деятельность – частотность словосочетаний соответствующих лексем (деятельность группы или групповая деятельность) 27,00%, а у других субъектов менее 10 процентов. Коллектив в описаниях, по сравнению с другими субъектами, предстает как носитель сознания и памяти. У коллектива нет какого-либо ярко выраженного по своей частотности психосоциального феномена, данный субъект отличается широким спектром этих феноменов с приблизительно равной частотностью и некоторым её превышением по частоте связей с феноменами сознания и памяти.

Если рассматривать выявленные частотности как доминанты самоописаний носителей русского языка в той части языковой картины мира, в которой

содержатся представления о групповых субъектах, то можно отметить выраженные различия в фокусе внимания к отдельным антропным феноменам. Чаще (для четырех групповых субъектов) в высказываниях описывается мнение/мнения субъекта (28,75%), его интерес/интересы (11,30%), воля (9,99%), сознание (9,20%), отношение к чему-либо (8,06%). Отметим, что объединяющим признаком для этих пяти наиболее частотных феноменов выступает их интенциональность. Эти феномены характеризуются различной степенью динамичности, но в этом можно заметить определенный психологический смысл: в *интересах* заключена наиболее устойчивая направленность обсуждаемого субъекта, *отношение* более изменчиво, поскольку нередко может быть реактивным (например, в ответ на те или иные действия, поступки...), *мнение* еще в большей степени зависит от особенностей текущей ситуации и часто выражает отношение к тому или иному частному аспекту жизни.

Групповое сознание (нет оснований объединять его с менталитетом) представляет собой психосоциальный феномен, обеспечивающий целостность субъекта, координацию усилий отдельных членов группы и субординацию в группе. В нем представлены доминирующие интересы, потребности, мнения, наиболее значимые отношения (и как связи, и как оценки). Воля группового субъекта выступает тем началом, которое позволяет концентрировать силы и достичь удовлетворения интересов и потребностей.

Значительные различия в частотности словосочетаний лексем общество, народ, группа, коллектив частично объясняются тем, что в большинстве случаев при использовании различных словоформ лексем *народ* и *общество* не требуется уточнения о каком обществе, каком народе идет речь – автор обсуждает то общество, тот народ, к которому себя относит. Уточнение требуется в тех случаях, когда имеется в виду какое-либо другое общество или другой народ. Стоит учесть, что притяжательное местоимение *наш* часто сочетается с

лексемами *группа* и *коллектив*. Наиболее вероятно, что лексем *народ* и *общество* не имеют достаточно полных (конкретизирующих) эквивалентов в русском языке – в явном большинстве высказываний вполне понятно, что речь идет о нашем (российском, советском) народе, о нашем обществе. У лексем *группа* и *коллектив* языковой статус иной, вместо слов *группа* и *коллектив* вполне могут быть использованы слова, называющие конкретную группу или коллектив, о которых идет речь.

Изучение частотных характеристик лексики позволяет выяснять весьма существенные характеристики рефлексии группового субъекта. Вероятно, слово *группа* не имеет столь же большой частотности употребления как слова *народ* или *общество*, потому что в обыденной речи понятийная категория, конструкт высокого уровня обобщенности мало востребованы. В одних коммуникативных ситуациях это слово необходимо («вторая группа детского сада», «четвертая группа второго курса», «группа альпинистов» ...), оно употребляется с другими словами, находящимися с этим словом в комплетивных синтаксических отношениях, а в других случаях используются наименования конкретных групп без использования лексемы *группа* (отдел, бригада, взвод, лаборатория, кафедра, команда, экипаж...). Частотность употребления слов не может быть единственной характеристикой языковой картины мира, так как во всей полноте сущность того или иного феномена коллективного сознания она не отражает. Но тем не менее, в статистических характеристиках языка отражена значимость того или иного психосоциального явления и смысловые доминанты коллективного сознания.

Любое групповое, коллективное поведение, какова ни была бы профессиональная принадлежность людей, составляющих группу, не может быть направляемо исключительно научными представлениями. У современного человека научная картина мира существует во взаимосвязи и взаимопроникновении с обыденной картиной мира, она не заменяет и не

замещает последнюю (обыденную). У индивида нет двух сознаний – обыденного и научного, у группы, общества нет обыденного и научного, только обыденное, а общественное сознание включает в себя обыденное и научное.

Как индивидуальная картина мира и индивидуальное сознание, так и надындивидуальная картина мира, и надындивидуальное сознание имеют источником возникновения социокультурную среду, функционируют, испытывая детерминацию множества объективных факторов. Но, если существование индивидуальных феноменов обеспечивается психической активностью индивида, то существование коллективных феноменов обеспечивается различными формами коммуникации между людьми, входящими в социальную общность. С одной стороны, коммуникация и взаимодействие членов общности представляют собой продолжение их психической активности и реализацию их субъектности, с другой стороны, психика функционирует под мощным влиянием коммуникации и взаимодействия внутри языкового сообщества. Однако, как неоднократно отмечалось учеными, это не приводит к образованию коллективной психики. Психика возникает как развитие, усложнение нейрофизиологической активности индивида в ходе филогенеза. Человеческая психика, дополнительно к этому, возникает как продукт коммуникации человека с себе подобными, в совместном бытии. В надындивидуальных феноменах, без сомнения, отражены закономерности организменного и психического функционирования, но организменные и психические процессы не выступают их прямыми носителями. Все надындивидуальные феномены существуют на основе коммуникации и взаимодействия индивидуальных субъектов, их носителем выступают различные формы коммуникации между людьми. Нет необходимости пояснять, что при всем разнообразии средств и форм коммуникации язык и речь представляют собой её главный базис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1984.
- Брушлинский А.В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 9-33.
- Донцов А.И.* К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности// Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 25-34.
- Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
- Журавлев А.Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72-80.
- Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
- Макропсихология современного русского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Национальный корпус русского языка / URL: <http://dict.ruslang.ru/> (дата обращения 05.05.2018).
- Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.

Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

GROUP SUBJECT IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD*

L.V. Kulikov**

* Sc.D. (psychology), professor, department of Social Psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University»; 7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034; e-mail: leon-piter@mail.ru

Summary. With the use of the methods of corpus linguistics, a study of the concept of a group subject in the common language picture of the world, a comparison of the compatibility of words that refer to a group subject, with concepts denoting various forms of internal and external activity of the individual and group subject. To determine the frequency, a custom subcorpus created with a volume of 100 606 documents, 9 620 945 sentences, 128 877 026 words. The whole volume of the Corps excludes artistic and scholarly texts. The user subcorpus includes texts that are related to the spheres of functioning in the Corps: household, official-business, production-technical, publicist, advertising, ecclesiastical and electronic communication. The collection of data used a list of 14 lexemes of anthropic phenomena: consciousness, memory, interest, will, opinion, activity, attitude, soul, character, mood, need, spirit, feeling, state (listed in descending order of frequency). Found that combinations of lexemes of anthropic phenomena with the lexemes of such group subjects as the people (folk), society, group, collective have the highest frequency. The most frequent word combinations: lexeme society and opinion, activity, consciousness, attitude, interest; lexeme people and will, interest, spirit, soul, consciousness, character, attitude; lexeme group and interest, activity, attitude, opinion; lexeme collective and consciousness, memory, interest, will, opinion, activity, attitude; soul. The lexemes of the group subject with the highest frequency form the word

* The study was carried out with the financial support of the Russian Research Foundation for Research in the framework of Research Project No. 18-013-01194.

combinations with the following lexemes of anthropic phenomena: opinion (28.75%), interest (11.30%), will (9.99%), consciousness (9.20%), attitude (8.06%). The unifying feature for these five most frequent phenomena is their intentionality. The study of the frequency characteristics of vocabulary makes it possible to elucidate the essential attributes of the reflexing of the group subject.

Keywords: a group subject, a language picture of the world, corpus linguistics, ordinary consciousness, an appraisal statement, an appreciation of significance.